

Зачем вам это старье?

В Италии есть новогодняя традиция выбрасывать из окон старые вещи: одежду, посуду и даже мебель. Считается, что наступивший год принесет счастье тем, кто избавится от большого количества хлама. Есть ли в этом рациональное зерно? И как относимся мы, русские, испокон веков привыкшие копить и беречь накопленное, к такому «расточительству»?

От бережливости до скупердяйства

К пожилой женщине пришла в гости ее бывшая начальница. Повод был торжественный — хозяйка отмечала юбилей. К приходу гости пенсионерка приготовилась: испекла пирог, заварила чай... Но чашки на стол поставила старые, почерневшие, с трещинами. Парадный фарфоровый сервиз остался красоваться в серванте. Его достанут только тогда, когда придут особо важные гости. Вероятно, чтобы сервиз наконец «вышел», нужно, чтобы английская королева покинула Лондон и посетила спальный район Ярославля. Но такого в жизни пенсионерки не случится никогда. Значит, оставаться сервизу накопленным добром. Нормально ли это?

— Да, так бывает, когда человек пользуется только старым, а новое бережет. И здесь важно различать норму и патологию, — считает заместитель директора по научной работе Ярославского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова кандидат психологических наук Ирина Серафимович. — Патологией это становится, когда в доме образуются завалы старья и мешают человеку жить. Когда его общение с окружающими сводится к разговорам о накопленных вещах.

Хрестоматийный пример деадаптации по принципу накопительства — Плюшкин из «Мертвых душ». Если помните, этот богатый помещик с тысячу душ крестьян был одет как нищий с паперти, жалел Чичикову черствый сухарь к чаю и обвинял неграмотную дворню в воровстве клочка писчей бумаги. Без семьи, без друзей, без привязанностей... Читаешь Гоголя и понимаешь — Плюшкин психически ненормален. «А ведь было время, когда он только был бережливым хозяином! Был женат и семьянин, и сосед заезжал к нему пообедать, слушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости».

По русской традиции

Накапливало вещи почти все старшее, еще советское поколение. Почему? По мнению

Ирины Серафимович, на то есть две группы причин: общественные и личные. Первые коренятся в русской традиции собирать и передавать вещи из поколения в поколение:

— Наш человек всегда копил и откладывал. Русская дореволюционная традиция накопления приветствовала. Получить от прабабушки сундук со свадебным платьем, которое наденешь раз в жизни, а оставшуюся жизнь будешь любоваться, было почетным. В советское время традиция преемственности поколений через вещи уступила место сначала крайней бедности, потом дефициту. Ценность вещей была высокой. И если дефицитные вещи, тот же фарфоровый сервиз, удавалось достать, им старались не пользоваться. Испортишь — другого не будет.

Сейчас общество поменялось. Прежним дефицитом завалены магазины, и большинству людей он по карману. Так почему же некоторые все равно пользуются старым? Здесь на передний план выходят личные особенности.

— Это привычка, — утверждает Ирина Серафимович. — Того, что со временем вещь старится, на чашке появляются трещинки, на домашних тапочках — дырочки, человек не замечает. Он привык к этой вещи и видит ее такой, какой покупал. Чтобы заметить, что вещи пора на свалку, нужна так называемая рефлексия, самонаблюдение. Это, как правило, не свойственно пожилым людям.

Если рай-сарай не мешает

Но накапливать вещи не всегда плохо. В квартире моего дальнего родственника, технаря по специальности, выделена целая комната под разные железячки. Хламом этим он не пользуется, но время от времени заходит в комнату, созерцает добро и выходит глубоко удовлетворенный. Супруга к «хобби» мужа относится с юмором и называет комнату с железяками «рай-сарай».

НЕ ПОРА ЛИ НА СВАЛКУ?

Вещи пора выбрасывать, если:

- ими не пользовались больше года
- это просроченная косметика и лекарства
- они рваные, потерявшие вид
- это посуда с трещинами или сколами
- они вызывают неприятные воспоминания или ассоциации
- это ненужная дребедень: ленточки, красивая упаковка, старые журналы и так далее.

«Рай-сарай» никому не мешает.

— Значит, патологии нет, — объясняет Ирина Серафимович. — Здесь вещи накапливаются по принципу хомьяка, который держит зерно за щеками. Такое накопление дает человеку психологический ресурс: уверенность в себе, повышение самооценки, снижение тревоги. В накопительстве, не нарушающем социальную адаптацию человека, ничего плохого нет.

Еще один аспект накопительства, как ни странно, связан с мечтой. Один крупный ярославский ученый, узнав, что мы готовим статью о накопительстве, воскликнул: «Да это же про меня!». Оказалось, он всю жизнь собирал хорошие книги и мечтал, что, когда выйдет на пенсию, со вкусом займется их изучением. Времени на неторопливое чтение у него не хватало. И вот пенсия наступила.

— Я взялся читать, но без очков уже не видел текста, а в очках болела голова, — рассказал ученый. — Теперь всю свою огромную библиотеку я раздаю.

— В произошедшем нет ничего ужасного, — считает Ирина Серафимович. — Все люди мечтают и пробуют переложить мечты в жизненные планы. Но со временем планы могут скорректироваться или по разным причинам вовсе не осуществиться. Когда книги собирались, они представляли для ученого новизну, могли повлиять на мировоззрение человека. За прошедшие годы ученый «вырос», и значимость собранных книг для него утратилась.

Изменение планов может происходить и по другим причинам. Помните, в СССР было сложно купить красивую оде-

жду, и многие женщины шили и вязали? Качественные ткани и нитки тогда тоже были в дефиците. При случае они покупались про запас в надежде использовать их в будущем. И вот времена изменились — сейчас одежду проще и дешевле купить, чем сшить. А залежи тканей у стариков остались. Что с ними делать?

— Моя тяжелобольная соседка, зная, что я когда-то шила, передала мне перед смертью все накопленные за жизнь ткани, — поделилась с нами Светлана. — Я знаю, насколько дороги ей были эти лоскуты материи. И лучшее, что я могу сделать в память о ней, — сшить из них что-нибудь нужное...

Культурное наследие

У накопительства есть один большой плюс. При правильном подходе к делу некоторые вещи могут превратиться в настоящее культурное наследие. Для этого их нужно структурировать.

Один из способов — структурирование воспоминаний. Раньше воспоминания о путешествиях в основном базировались на фотоальбомах. С развитием индустрии сувениров из каждого путешествия люди начали привозить памятные вещицы.

— В нашем стрессовом мире эти предметы помогают сохранять память о приятном событии. Это современный метод узелков на память, — считает Ирина Серафимович. — Поэтому неплохо бы сформиро-

вать у подрастающего поколения культуру структурирования. Задача взрослых — научить детей наводить в сувенирах порядок: монетки сложить в один альбомчик, календарики — в другой. Чтобы не было «рай-сарая», чтобы вместо хаоса появился городок с улочками. Чтобы можно было рассказать другим о прекрасно проведенном времени.

Еще один способ накопительства — коллекционирование. Собирать можно все: календарики, открытки, брелоки, старинные утюги. Главное, делать это с чувством, с толком, с расстановкой.

— Вспомните Мышкин, — предлагает Ирина Серафимович. — Честно говоря, первый его музей был похож на плохо прибранную свалку, когда ненужные вещи собрали в одном месте. Но потом город научился объединять старые вещи по темам и превращать их в культурную ценность.

Надо учиться и копить, и выбрасывать

У разных поколений разные задачи по отношению к вещам. Молодым надо учиться их копить.

— Современные дети и молодежь не умеют ни копить, ни беречь, ни ценить вещи, — считает Ирина Серафимович. — У них умение копить надо стимулировать.

Неплохой ход в этом смысле придумали сетевые магазины. Они предлагают картинки, магнитики и прочие серии, которые нужно собирать. Даже через такое коллекционирование можно объяснить молодым, что в мире есть что-то ценное, что можно собирать, что можно и нужно доводить дело до конца.

— Есть понятие психологической гибкости. И чрезмерная гибкость, когда человек все легко меняет, все выбрасывает, не доводит дело до конца, формирует личность без стержня. У молодежи психологическая гибкость очень высокая, — объясняет Ирина Серафимович.

Про накопительство старшего поколения выше сказано уже много. А что же люди среднего возраста? Они находятся как раз посередине между молодыми и стариками. И их задача, по мнению Ирины Серафимович, найти грань между чрезмерной психологической гибкостью и чрезмерным накопительством. Следовательно, брать на вооружение итальянскую традицию и вовремя избавляться от хлама. Тем более что, освобождаясь от старого, человек дает место новому.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото с сайта albgood.com